

Интерес к древнеримскому календарю и соответствующему руководству о его применении в новгородских и псковских рукописях объясняется тем, что эти города были больше связаны со странами Запада, где этот календарь продолжал использоваться еще в XV в.³⁹ Договорная грамота Новгорода с Норвегией о мире 1326 г., составленная в Новгороде и сохранившаяся в латинском тексте, имеет дату «за три дня до июньских нон» («Datum et auctum Nogard sub anno Domini M^oCCC^oXX^o sexto III nonas iunii») ⁴⁰. В документах прибалтийских городов, писанных на латинском языке, датировки от календ, ид и нон сохраняются вплоть до XVI в. (в документах на немецком языке даты указывались по христианским праздникам) ⁴¹. В таких условиях сочинение «великого книжника» могло иметь практическую пользу и в XV в.

Можно заключить, что на Руси в XI — XV вв. древнеримский календарь был, несомненно, известен и иногда находил применение: в Новгороде (и, вероятно, во Пскове), — может быть, и в практике, в других местах — как одно из литературных средств поставить особо важное в глазах автора соответствующей датировки событие местной жизни в круг традиционных, в том числе античных, образов.

---

³⁹ *Ginzel F. K.* Op. cit., Bd III, S. 115.

⁴⁰ ГВНП, № 39, с. 70.

⁴¹ *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*, Bd I. Reval, 1853, S. 345, 348, 552, 560 etc.; *Abt. II*, Bd II. Riga — Moskau, 1905, S. 390 etc. Благодарю А. Л. Хороскевич за помощь в использовании этих изданий.